

Капитан сказал: Маршал в опасности!

Это была самая сложная миссия для 927-го за все время его существования.

Дипломатический протокол предписывал, что все офицеры в звании подполковника и выше, за исключением тех, кто находится на дежурстве, должны присутствовать на вечернем приеме, а лидер поселения Ночное Перо, казалось, искренне ждал прибытия звездолета Федерации, поэтому подготовка была проведена особенно тщательно, и "подарки" были доставлены заблаговременно.

Группа мужчин уставилась на маленькое белое платье и застыла в недоумении.

Если они не наденут его, это определенно повлияет на отношения между двумя странами, ведь вы отказались следовать обычаям страны, когда сам вождь прислал подарок.

Но носить такое...

Первое, что вам нужно сделать, это надеть его, но вам будет больно даже смотреть друг на друга!

Тебар и Йом смотрят друг на друга со слезами на глазах, и завязывают друг другу лямки на спине. В боевой форме этого не видно, но теперь, в облегчающей одежде... Грудные мышцы у обоих мужчин были больше, чем у остальных, а их спины были такими, что у посторонних могла пойти носом кровь от одного взгляда, но то, во что они сейчас пытались себя заправить, было изысканным маленьким белым... платьем.

Капитан прошел мимо их комнаты, бросив лишь взгляд, и зашагал в три раза быстрее, чем шел до этого.

Аоке не был таким накачанным, наоборот, он выглядел стройным, и крутился перед зеркалом беззаботно посмеиваясь над накачанными грудными мышцами Тебара.

Лицо первого адъютанта теперь самое черное.

— Черт, то, носишь ты юбку или нет, имеет мало общего с прогрессивным мышлением, но, черт возьми, имеет много общего с тем, сексуальный ты или нет!

Ведь уродство есть уродство, а чем красивее и мужественнее лицо, тем оно теперь уродливее.

— Брат Аоке довольно хорош, — прокомментировала Мира, опираясь на дверной косяк и попыхивая сигаретой во рту, а Ли Ранран помогала надевать украшения, присланные Ночным Пером, на ее военную форму. Серебряные украшения подходили к темной форме, добавляя элегантность и класс к первоначальному строгому и удобному наряду.

Роланд прошел мимо них, неся в руках свой халат, и Ранран нарочито присвистнула, глядя на его стройную талию.

— Ну и ну, кто этот маленький красавчик?

Роланд хрюкнул и зашагал прочь, подходя и отходя по своему усмотрению, как будто специально пришел посмотреть на шутки альф.

Штурману Кроссу, майору, посчастливилось избежать этого, и сейчас он разгуливал по коридорам, используя свои комические таланты для живого описания того, что он видел в каждом отсеке.

Довольно быстро его лицо посинело, а нос опух.

Но вскоре он вернулся, на этот раз с трепещущими и растерянными глазами, и шатающейся походкой. Усевшись в кресло, он вдруг прикрыл глаза, и из его носа вытекли две струйки крови.

Аоке с отвращением отпрыгнул:

— Черт, черт, черт, сестра-медик, иди и воткни иглу в этого идиота, который тут разбрасывает свои феромоны!

Глаза Ли Ранран засверкали, она достала шприц и засуетилась:

— Ах, нестабильный период восприимчивости! Не бойтесь, не бойтесь, сейчас придет сестра-врач!

Аоке сбоку продолжал зажимать свой нос:

— Почему ты пахнешь... эммм... запахом дешевых духов?

Выражение его лица было запутанным, и Ли Ранран тихо сказала после того, как сделала укол:

— В действительности пахнет популярным альфа-феромоном ах, кедром!

Аоке почесал затылок, чувствуя себя так, будто натурал не может определить цвет губной помады, и спросил:

— ...он даже не закричал, когда ты воткнула в него иглу?

— Я тоже удивлена, какого черта с тобой случилось, что это за потерянное лицо?

Под давлением всех Кросс медленно и растерянно сказал:

— Я видел, как две большие красавицы в белых платьях, в комнате, играли в обнимашки.

Все: ...

Ли Ранран:

— Не может быть, не может быть, неужели простые объятия — такой большой удар для одинокой собаки?

С тяжелым сдавленным всхлипом Кросс продолжил рассказ:

— Как только эти две красавицы обернулись, одна из них оказалась дипломатом Джослин, а другая... нашим холодным, бессердечным капитаном, который поклялся работать дни напролет! Он даже наказал меня пятнадцатью кругами бега мимоходом!

Все: ...

Через полсекунды.

Все:

— Кто и кто???

Аоке и остальных словно поразила молния.

Это конец, это нельзя скрыть.

Капитан, нашедший себе маленького двойника попался на глаза этому большому болтуну Кроссу... Это как трансляция на весь корабль, это никак теперь не скрыть!!!

Поэтому, когда Линь Цзинье вышел из комнаты, он остро почувствовал, что глаза его подчиненных были немного странными.

Он обвел всех взглядом и вовремя поймал взгляд оглядывающейся Миры.

Мира запаниковала и сухо рассмеялась:

— Ха-ха, капитан, у вас такая тонкая талия, ха-ха...

Линь Цзинье: ?

Но вникать не стал, развернулся и ушел. К счастью, его подчиненные были слишком виноваты, чтобы продолжать поиски, иначе они бы обнаружили, что уши капитана были ярко-красными.

Потому что Лэй Энь только что сказал то же самое.

Даже не просто сказал, а обнял.

Эти руки расправляли его пояс, ощупывая его слева направо и справа налево, несколько раз туда-сюда, а в конце обе руки пощипали туда-сюда, как будто делали замеры, и он воскликнул:

— Какая талия, какая тонкая талия!

Линь Цзинье тут же хлопнул его по руке:

— Маршал, как бы тонкой она не была, ты не сможешь обхватить ее всю своими ладонями, хватит щипаться.

Затем Лэй Энь хладнокровно поднял глаза и неторопливо сказал:

— Сколько раз ты уже слушался старшего офицера?

Линь Цзинье: ...

— Ого, шесть раз! — воскликнул Лэй Энь.

— Разве ты не посчитал что-то дважды?

— Когда я говорю шесть, я имею в виду шесть, ты собираешься возразить?

Линь Цзинье: ...

Забудьте об этом, пока маршал доволен.

Эти мантии действительно выглядели странно, когда их носили обычные альфы, которые были высокими и даже, пожалуй, крупными, но Роланд, единственный (нормальный) мужчина-омега на корабле, выглядел в них хорошо.

А беты...

Большинства бет своим присутствием спасали толпу альф от победы в конкурсе красоты одним махом.

Если у альф и омег была генетическая предрасположенность, то, какими бы неопрятными они ни были, у них все равно были заложены основы и высокие нижние пределы, так что в лучшем случае они были чрезмерно мускулистыми, похожими на Барби Кинг-Конга, но у бет не было такого преимущества, к тому же беты на боевых кораблях обычно были гражданским или техническим персоналом, поднявшимися до уровня, который позволил бы им попасть в Небесный Меч в качестве офицеров, поэтому они были, как правило, не особенно молодыми.

Линь Цзинье стоял в мертвой тишине, обводя взглядом отдельные выпирающие животы, дряблые руки и иногда груди, которые были больше и пышнее, чем у некоторых женщин-альф.

<http://bllate.org/book/15644/1398586>